

12

Посвящается всем Вовкам на свете

Вместо начала

Вовке шесть лет.

Волосы у него цвета тёртой морковки, на носу медными кнопочками — веснушки.

Вовка вот такой.

Однажды Вовка сидел на полу и с треском выдирает из старой маминой сумки квадратное зеркальце.

В окно нестерпимо било солнце.

Радужное пятнышко отскочило от зеркала, ударилось о потолок и, мелко задрожав, покати-лось по стене вниз.

— Мама, смотри, какой зайчик рыжий! — закричал Вовка.

— Не рыжий, а солнечный, — спокойно от-ветила мать.

В тот же день пришёл монтёр устанавливать радио.

Весело посвистывая, он прикрутил к стене острыми винтами ролики, навесил на них белый

сверкающий шнур, поставил на шкаф чёрную пластмассовую коробку — динамик — и повернул на коробке ручку.

По комнате разлились звуки весёлой радиопесенки.

— Вот замечательно! — сказала мама. — Большое вам спасибо.

Вовка сиял. Монтёр положил ему на голову тяжёлую жёсткую ладонь.

— Понравилось? — спросил он. Потом посмотрел на Вовкины волосы и восхищённо добавил: — Ну, брат, ты и рыжий! Огонь!

— Я не рыжий. Я солнечный! — обиделся Вовка.

глава первая

Путешествие начинается

«Вови-и-ик!»

Мама шла по улице.

Улица была тихой, зелёной. Она вся поросла мелкой колючей травой. По краям в канавах зонтиками торчали голубые лопухи.

«Ни одного мальчишки! Час как пришла с работы, а его всё нет, — подумала мама. — Куда он пропал? Наверное, опять играет в колдуны».

В одном месте лопухи подозрительно зашевелились.

Мама подошла к канаве и, приставив ко рту дощечками ладони, позвала:

— Вови-и-ик!

Никто не отозвался.

— Вови-и-ик!

— Тс-с-с! — зашипело в канаве.

Голубой лист наклонился, и из-под него показалась красная Вовкина физиономия.

— Не мешай... — отчаянным шёпотом взмолился Вовка. — Отойди... меня заколдуют.

— На кого ты похож? Весь в пыли. — Мама сокрушённо покачала головой. — Разве нельзя играть так, чтобы оставаться чистым?

— Нельзя... Ну, можно.

— А без «ну»?

Вовка промолчал.

— Через полчаса будем обедать.

Мама повернулась и пошла прочь. Около маленького серого домика она остановилась, звякнула щекоткой и скрылась во дворе.

Расстроенный Вовка полез назад под лопух.

В конце улицы раздались крики мальчишек. Крики приближались. Вовка согнулся в три погибели и притих. Сидеть было страшно неудобно. В сандалии через дырочки один за другим пробирались муравьи. В нос лезла едущая пыль.

— Апчхи!

Пробив лист лопуха, рядом с Вовкиной ногой в землю воткнулся полосатый шест.

— Это кто тут чихает? — раздался громкий голос.

Вовка выскочил из канавы.

Около неё стоял, широко расставив ноги, здоровенный парень в синем комбинезоне. Вокруг парня теснились мальчишки — недавние «колдуны» и их жертвы.

Парень держал в одной руке красно-белый полосатый шест, в другой — за ушко — конец длинной металлической ленты.

— Ну-ка подержите! — предложил парень. Он отдал шест мальчишкам, потом нагнулся к земле, с силой потянул ленту, выпрямился и махнул кому-то рукой.

Лента

Парень работал не один.

У другого конца ленты суетились две девушки. — Землю меряют, — сказал кто-то.

Парень дождался ответного знака девушек, взвалил шест на плечо и потащил ленту наискосок через улицу.

Вместе с мальчишками Вовка двинулся за парнем. Рядом змейёй ползла металлическая лента.

Парень не сворачивал никуда. Он перешагивал через ямы, распахивал перед собой настежь ворота, вынимал из забора доски, шёл через сады и огороды.

Лента ползла вслед за парнем напрямик.

Так она вползла к Вовке во двор, нырнула под забор и вышла на луг около речки, которая текла на самом краю посёлка.

Здесь мальчишки начали отставать.

Кончился луг, началось болото. Вовка почувствовал, что в сандалиях у него мокро.

— Стёпа, давай! — кричали девушки, и парень уходил по болоту всё дальше и дальше.

Так он шёл, пока не забрался в густой ольшаник. Вовка нырнул вслед за ним. Парень стоял около куста и ковырял шестом в куче прелых листьев. Из кучи выкатился небольшой колючий шар. Шар развернулся, стал на чёрные лапки и пустился наутёк.

— Ёжик! — ахнул Вовка.

Он бросился вдогонку за ежом и тотчас же влетел по колено в яму с водой. Что там вода! Вовка выскочил из ямы, в два прыжка догнал ежа и плюхнулся на него. Ёж пискнул, свернулся в клубок и замер.

— Кого поймал, мальчик? — окликнули Вовку девушки. — Ежа? Беги домой, ты весь мокрый!

Только теперь Вовка вспомнил, что его давно уже ждут.

Исколотые ладони и живот горели и чесались. Вовка снял мокрые сандалии, подsunул одну из них под ежа, второй закрыл зверька сверху. Получился бутерброд.

Находку он понёс домой.

Мурзик

Дома Вовке влетело по первое число.

Мама сказала, что Вовка заболел, что хуже ребёнка она не видела за всю свою жизнь, что с этого дня он сам будет стирать себе штаны, а вместо сандалий — ходить летом в галошах.

Насчёт болезни она оказалась права.

Ночью у Вовки поднялась температура. К утру пропал голос.

Вовка лежал на узкой железной кровати и смотрел, как ползают по голубым обоям солнечные лохматые зайчики.

В углу, в ящике, шелестел соломой ёж.

В воспалённой голове у Вовки вертелась одна и та же мысль: «Ежу надо дать имя. А какое? Как назвать?..»

Прошлым летом у соседки жил кот. Звали его Мурзик. Это был суровый полосатый зверь. Он презирал молоко, воровал из погреба колбасу, а кончил тем, что, ловя голубей, свалился в колодец и утонул.

Других звериных имён Вовка вспомнить не смог. Ёж получил кошачье имя Мурзик.

Тетрадь для рисования

Вовка расхворался не на шутку. Вызвали врача. Неделю мама не ходила на работу.

Вовка пил горькие белые порошки и послушно тянул, высунув язык:

— А-а-а!..

Жар спал только на восьмой день.

Вовка сидел на кровати худой, остроносый и ждал с базара маму.

Она пришла, осторожно высыпала из сумки на пол лиловую картошку и положила на одеяло перед Вовкой тетрадь в зелёном переплёте.

— Вот тебе, — сказала она. — Рисуй. Мне сегодня уже на работу. Кстати, про ежа. Не убрать ли его в сарай?

Она заглянула в ящик и поморщилась:

— Колючий, без хвоста. Бр-р! То ли дело кошки... Ну, я уйду. И прошу тебя не вставать!

Вовка охотно закивал головой.

Как только мама ушла, он слез с кровати и, шлёпая босыми ногами по полу, подошёл к ящику.

Ёж тотчас же свернулся.

— Мурзинька, Мурзик! — ласково прошептал Вовка и покачал пальцем иглу.

Колючая спина ежа дрогнула. Иголки поползли назад.

Из-под иголок высунулась длинная мордочка с блестящими глазами-бусинками.

Вовка осторожно подсунул под зверька палец и пощекотал войлочное пузико.

Ёж довольно запыхтел.

В тот же день на первой странице тетради Вовка нарисовал существо, похожее на сапожную щётку. У существа был длинный — дудочкой — нос и чёрные, с ресничками глаза.

Это был ёж.

Подумав, Вовка пририсовал ему длинный пушистый хвост.

Такой ёж мог понравиться даже маме.

Рядом с ежом Вовка нарисовал моряка.

Море и моряки

Когда Вовке было три года, в комнате над его кроватью висела карта. На ней было много коричневых и зелёных пятен, а посередине одно большое синее пятно.

— Это море, — сказала мама. — Там вода.

Вовка потрогал пальцем синее пятно.

— А в море — моряки? — спросил он.

Мама кивнула.

Однажды она взяла Вовку с собой на концерт.

В конце программы на сцену вышли два человека. Они были в куртках с бело-синими воротниками. На головах — круглые шапочки с лентами.

— Матросский танец «Яблочко»! — объявил ведущий.

Матросы часто-часто застучали каблуками, закружились и пошли вприсядку.

— Вот здорово! — сказал Вовка, когда танец кончился и они вышли из клуба. — Вот это матросы!

Мама довольно улыбнулась.

— А где у них было яблочко? — спросил Вовка.

— Какое яблочко? Так называется танец.

В этот момент дверь клуба отворилась, и из неё вышли артисты. Последними шли два матроса. Теперь они были в шляпах и пальто.

У одного было замотано шарфом горло и закрыт воротником рот.

— Понимаех, — глухо, в воротник сказал замотанный, — болит горло. А тут выхтупать. Сегодня матрох, завтра матрох...

Он махнул рукой и ушёл...

Второе знакомство с моряком произошло дома и тоже было неудачным.

Вовка с мамой сидели за столом и пили чай.

В дверь постучали. Потом дверь открылась, и в комнату вошёл человек в куртке с медными пуговицами и в капитанской фуражке.

— Ножи точить не надо? — спросил он.

— Нет, — ответила мама, — я точу сама.

Человек вышел.

Вовка встал и, не говоря ни слова, пошёл следом за ним.

На улице стояло колесо с точильным камнем. Человек взвалил его за спину.

— Дядя, — спросил Вовка, — неужели вы тоже не моряк?

— Ножи точить... — привычно пробормотал человек.

— А откуда у вас фуражка и пуговицы?

— Морячок один продал, — добродушно сказал человек, посмотрел на Вовку сверху вниз и пошёл, покачивая колесо.

— Ножи точи-ить!

Большие перемены

Когда Вовка в первый раз после болезни вышел из дому, улицы он не узнал. Раздвинув дома и опрокинув заборы, на неё наступала стройка.

Широкая, как река, полоса вспаханной земли двигалась через посёлок.

Урчали, ровняя землю, бульдозеры. То и дело к ним подъезжали самосвалы, с грохотом сыпали на землю кучи дроблёного камня. Вдалеке курились синие дымки асфальтоукладчиков.

Смутное воспоминание возникло в Вовкиной голове.

Движение стройки повторяло какое-то другое, недавно виденное им движение.

Ну конечно! Машины шли точно по пути, проложенному долговязым парнем. Точно так, как ползла металлическая лента.

Озадаченный переменами, Вовка походил по людной, полной новых звуков и запахов улице, сбегал в сарай к Мурзику и возвратился домой.

Большие перемены! В них было что-то беспокойное, угрожающее самому Вовке.

~~#####~~ Ехать?

В этот день мама вернулась с работы раньше обычного.

— Так, — задумчиво повторяла она, переходя от одного окна к другому. — Так... Так... А что, Володя, если нам придётся уехать?

Вовка опешил:

— Зачем?

— Ты сегодня был на улице, видел... Делают шоссе. Оно пройдёт прямо через наш двор. Нам предложили переселиться, но я... — Мама обняла Вовку. — Мне не хочется оставаться. Я хочу всё-всё изменить...

Вовка не понял ничего.

Зачем уезжать, если дают другую комнату? И почему надо всё изменять? Мама — инженер на мебельной фабрике. Очень хорошо! И улица у них хорошая. И речка...

— А куда мы поедем?

— Наверное, в Иркутск.

Чем Иркутск лучше? Вовка грустно кивнул.

— Вот и хорошо, — обрадовалась мама. — Увидишь мир: горы, реки, дремучие леса. Соберём чемоданы и тронемся!

— А чемоданы мы сами носить будем?